УДК 316.346.32-053.6

Фирсакова Ирина Владимировна – аспирант Дальневосточного института-филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (г. Хабаровск). Тел.: (4212) 30 67 77.

Irina Vladimirovna Firsakova – postgraduate student of the Far-Eastern institute branch – FGBOU VPO branch "The Russian Academy of National Economy and Public Service by the President of the Russian Federation" (Khabarovsk). *Ph.: (4212) 30 67 77*

I.V. Firsakova

Social activity of youth and feature of sociological approaches to its development

In this article the theoretical and methodological approaches to the research of influence of the youth public associations and organizations on the processes of formation and development of the social activity of youth are generalized and presented.

Keywords: youth, social activity, social development, public youth associations and organizations.

Социальная активность молодежи и особенности социологических подходов к ее развитию

В работе обобщены и представлены теоретико-методологические подходы к исследованию влияния молодежных общественных объединений и организаций на процессы формирования и развития социальной активности молодежи.

Ключевые слова: молодежь, социальная активность, социальное развитие, общественные молодежные объединения и организации.

Важное место в функционировании и реализации молодежной политики, наряду с государственной, занимает общественная молодежная политика, субъектом которой выступают, прежде всего, общественные молодежные объединения и организации, поскольку, выступая в качестве социального института, в определенной степени обеспечивают социализацию молодежи, формируют ее ценности и модели поведения [1].

Общественные молодежные объединения и организации формируются, прежде всего, как инструмент для реализации социальных потребностей и интересов молодежи (П.А. Сорокин, В.И. Чупров, А.А. Ковалева, В.А. Луков). Природная потребность людей в объединении (которые таким способом стремятся обозначить свою

специфику) следует из общности их положения в обществе, идентичных черт и целей и развивает различные типы социальных связей и отношений между ними. В организации воспитывается чувство единства, чувство принадлежности к социальной группе, укрепляются социальные взаимодействия между участниками группы (объединения), молодые люди получают социальный и практический опыт решения актуальных молодежных проблем, у них формируется чувство востребованности обществом, развивается социальная активность молодежи, ее социальная зрелость.

К сожалению, в современных российских условиях приходится констатировать, что молодежь развивается в достаточно сложных, противоречивых условиях, процесс воспитания молодежи крайне деформирован, что, в свою очередь, не создает нормальных условий для формирования и развития ее социальной активности. Как отмечают современные исследователи проблем молодежи В.И. Чупров и Ю.А. Зубок, «… она развивается в условиях риска, в условиях неопределенности» [2]. И такие условия неопределенности не могут негативно не сказаться на формировании и развитии вектора активности молодежи (социального или же асоциального).

Не случайно В.И. Чупров и Ю.А. Зубок делают акцент на то, что в условиях неопределенности, когда отсутствуют универсальные образцы социальной регуляции, молодежь все меньше надеется на общественные институты в решении своих проблем и вынуждена прибегать к самостоятельному поиску способов саморегуляции, что еще больше усиливает индивидуализацию, присущую современным обществам. В свою очередь, индивидуализация общества становится фактором, влияющим на выбор молодыми людьми индивидуализированных стратегий саморегуляции [2. С. 173]. Отсюда, на наш взгляд, вытекает и особая роль общественных молодежных объединений и организаций как наиболее «близкого по духу» и социальной идентичности молодежи субъекта формирования и развития как самой молодежи, в целом, так и векторов стратегий ее саморегуляции, в частности. Общественные молодежные объединения в этом отношении имеют значительный приоритет в сравнении с другими социальными институтами, субъектами (агентами) социализации, поскольку выступают для молодежи в роли «равного», а значит – вызывают большее доверие.

Более того, по оценкам ряда отечественных исследователей (Е.Г. Слуцкий, В.В. Журавлев), общественные молодежные объединения обладают мощной социализирующей функцией, оказывая сильное влияние на формирование ценностных ориентаций, а также мировоззрение молодежи [3].

Важную роль в понимании и объяснении особенностей объединения людей в социальные группы (как и объединение молодежи в общественные организации) играет социологическая концепция психического взаимодействия П.А. Сорокина [4]. Анализируя

особенности формирования социальных объединений (например, молодежной организации, прим. автора), важно понять, на каких общих интересах людей строится это объединение, и если общих интересов нет, то нет и объединения. Оценивая современные тенденции формирования и существования общественных молодежных объединений, следует отметить, что как раз отсутствие единых интересов и свидетельствует о слабости и немногочисленности современных общественных молодежных объединений и организаций, локальности и ограниченности их деятельности, слабости влияния на молодежь и социальные процессы. В СССР такие интересы у молодежи формировала коммунистическая идеология.

Более того, П.А. Сорокин подчеркивает еще и важную роль стимулирования социальной активности личности (в том числе и молодежи), отмечая, что целевые и утилитарные соображения человека способны так или иначе влиять на поведение индивида, т. е. на поведение человека влияют представления тех выгод или невыгод (каковы бы они конкретно ни были), которые он связывает с теми или иными поступками в качестве последствий этих поступков [4. С. 115].

Проявление социальной активности является результатом объединения молодежи в движения, организации. Так, А.Л. Арефьев отмечал, что в собирательном значении молодежное движение есть массовая форма проявления социальной активности молодежи, направленная на изменение (или сохранение и упрочение) системы существующих общественных отношений [5].

Не случайно, что одной из наиболее распространенных в отечественных исследованиях молодежного движения в 70 – 80-х гг. XX в. точек зрения была такая, что «… молодежное движение есть форма социальной активности молодежи» [1. С. 328]. На наш взгляд, данный подход в значительной степени отражает сущность и роль общественных молодежных объединений в социальном становлении и социальном развитии молодежи.

В то же время, по мнению отечественных ученых в области социологии молодежи А.И. Ковалевой и В.А. Лукова, сущностные основания социальной активности молодежи и молодежного движения однопорядковы, то и другое восходят к сущности более высокого порядка – социальным потребностям и интересам как основе социальной деятельности и социальных движений [1. С. 328]. Из чего следует, что социальная активность молодежи (и ее наиболее ярко выраженная форма – участие в деятельности общественных молодежных объединений и организаций) выступает ее интересом и социальной потребностью.

О.А. Копцева, обосновывая свои выводы эмпирическими исследованиями учащейся молодежи, подчеркивает влияние макроусловий (в механизме взаимодействия поколений) на формирование социальной активности молодежи, и в меньшей степени

связывает эту активность с возрастными особенностями. Слабую социальную активность молодежи она связывает с ее социальным отчуждением. Анализ ее исследований показал, что социальное отчуждение обнаруживается уже в среде 13 – 14-летних подростков. Оно дает о себе знать не только в скепсисе большой группы учащихся относительно возможностей молодежных и детских организаций влиять на общественные процессы, но и в нежелании проявлять активность на благо обществу [6].

Известный российский ученый, профессор И.М. Ильинский, придавал определяющее значение объединяющим началам молодежи – именно идеологии. Анализируя сложные социальные процессы в России в 90-х гг. XX в., он отмечал, что в качестве общих интересов у молодежи должны стать формируемые именно государством и его социальными институтами элементы национального сознания, под которыми он понимает идею добровольного служения Отечеству (среди формируемых качеств – честь, долг, дисциплина, самоотверженность и самопожертвование). Все это ни что иное, как единая российская идеология воспитания молодежи [7].

Так, Д.А. Сердалиева отмечает, что молодежные организации служат одним из эффективных инструментов воспитания и социального контроля молодого поколения [8], что свидетельствует о значимой роли молодежных объединений как агента социализации, их становлении в качестве социального института.

Развивают институциональный подход также С.П. Иваненков и А.Ж. Кусжанова. Они отмечают, что личностное становление индивида и его успешная интеграция в общество сопровождаются процессом его самоидентификации, формирования его социальной идентичности [9]. Отсюда следует, что как раз общественные молодежные объединения и организации (как объединения, группы сверстников, функционирующие в процессе социализации молодежи по принципу «равный – равному», имеющему значительно больший социализирующий эффект) имеют возможности для формирования в молодежи качества личной самотождественности, ощущения единства и неразрывности со своим социальным окружением. Это поможет молодым людям успешнее осваивать социальные статусы и роли, усваивать и воспроизводить ценности и нормы, формировать их социальную активность, более успешно включаться в общественное воспроизводство и социальное развитие.

В то же время, следует отметить, что процессы формирования социальной активности молодежи и процессы формирования общественных молодежных объединений есть суть взаимообусловленных процессов. Ровно, как и общественные молодежные движения оказывают влияние на развитие социальной активности молодежи, так и высокий уровень социальной активности молодежи оказывает влияние на формирование общественных

молодежных объединений. Мы придерживаемся в большей степени такой позиции. Как отмечает Т.И. Заславская, «… чем выше инновационный потенциал общества, чем шире, свободнее, благополучнее и, следовательно, активнее средние и базовые слои, тем успешнее развиваются структуры гражданского общества. Развитие же этих структур, в свою очередь, позволяет индивидуальным силам новаторов сливаться в коллективную силу и волю, что делает их активность более эффективной» [10].

Анализируя специфику молодежного движения как социального феномена, В.А. Луков отмечает, что в современных коммуникативных условиях вполне доказательно можно утверждать, что самореализация, самоутверждение, самоопределение, самовоспитание молодого человека происходят, чаще всего, в рамках молодежных сообществ, в совместной деятельности молодых людей по реализации своих социальных интересов [11]. Отсюда следует, что у молодежи основные ее указанные выше личностные характеристики, в том числе и ее социальная активность, будут развиваться только в случае осознания молодежью своей причастности к группе, обществу. Именно это осознание (причастность молодежи к социуму) и должно формировать общественные молодежные объединения и организации. В этом, на наш взгляд, и заключается сущностный смысл деятельности молодежных объединений.

Отсюда мы заключаем, что важную роль в формировании социальной активности молодежи, ее социального развития играют социальные механизмы ее включения в деятельность общественных молодежных объединений. Как подчеркивает Е.В. Соловьев, нормальное функционирование и последовательное развитие общности в любую историческую эпоху напрямую зависит от того, как в ней налажен механизм включения в ее структуру и жизнедеятельность новых поколений, каковы потенциальные возможности их развития и какие социальные условия созданы для их реализации [12].

Развивая подход, связанный с исследованием трансформационной активности общественных движений, И.А. Халий исследует влияние деятельности общественных движений на изменение базовых социальных практик (в первую очередь, в сфере принятия управленческих решений). Один из главных выводов ее исследования свидетельствует о противоречиях социальных установок членов общественных объединений и их практическим воплощение в практической жизни, что в реальности говорит о слабом влиянии общественного сектора на социальное развитие широких слоев общества. Она отмечает, что члены общественных движений представляют собой актора, основной характеристикой которого является его «пограничное» состояние, поскольку в своих установках они ориентированы на инновации (в том числе по западному образцу), но на практике вынуждены реализовывать действия, часто носящие

традиционалистические черты [13]. Это, на наш взгляд, сегодня является сдерживающим фактором в развитии как социальной активности молодежи, так и в социальном (инновационном) развитии общества.

Важным теоретико-методологическим подходом в современных российских условиях трансформации (нестабильности, в условиях риска, неопределенности) к пониманию роли общественных молодежных объединений в формировании социальной активности молодежи выступает рискологическая концепция молодежи отечественных социологов В.И. Чупрова и Ю.А. Зубок [14], раскрывающая механизмы социальной активности и развития молодежи в условиях риска и неопределенности. Как подчеркивает Ю.А. Зубок, именно интеграция (объединение молодежи в группы, прим. автора), а не ее противоположность является нормальным состоянием общества риска [15]. При этом, риск неизбежно сопутствует становлению субъектности молодежи, ее активному самоутверждению в обществе [15. С. 225], что ведет к повышению ее социальной активности. Однако, попадая в условия риска, молодежь не только способна к социальному развитию (осуществляя поиск мер для саморазвития и самоутверждения), но и способна пополнить ряды маргиналов, девиантов, преступников. Вот здесь и просматривается непосредственная роль общественных молодежных объединений в интеграции молодежи, поддержке молодежи в поиске ее идентичности в условиях риска, поиске ее причастности к социуму.

В связи с этим, важным для понимания проблем общественного молодежного движения является подход, предложенный В.А. Луковым, в основе которого лежит проблема сохранения (смена) форм социальной активности молодежи в условиях становления информационного общества. Поскольку, как отмечает В.А. Луков, сопоставление России со странами, близкими по культурной модели молодежного движения, позволяет видеть, в каком направлении идет канализация социальной активности детей и молодежи, и если что-то сегодня и напоминает более ранние формы ее (активности) проявления, то это, главным образом, антиглобалистские выступления [11].

Не случайно в отечественной социологии молодежи в последнее время особый акцент делается на исследовании социальной активности молодежи, которая рассматривается то в контексте ее протестных настроений и социальной нестабильности, то, как носитель социальных инноваций, трансформирующих общественную жизнь. Так, С.П. Иваненков и А.В. Кострикин под социальной активностью рассматривают повышенное (по сравнению с принятым в обществе или той или иной социальной группой) участие в различных социальных практиках, направленных на общественное благо, таких как участие в общественных организациях и движениях, акциях, включенность в молодежные сообщества [16].

Российский социолог, экономист и политолог, академик РАН Т.И. Заславская, раскрывая подходы в рамках деятельностно-структурной концепции, напрямую связывает различные структуры гражданского общества, среди которых выделяет и общественные движения, с массовой социально-инновационной активностью [10. С. 499]. Таким образом, подчеркивает не просто роль общественных объединений в формировании социальной активности молодежи, а в формировании активности, направленной на инновации в социуме.

Таким образом, проведенный анализ роли молодежных общественных объединений и организаций в формировании и развитии социальной активности молодежи позволил сделать следующие основные выводы.

Социальная активность молодежи нами понимается как результат ее включенности в деятельность общественных объединений и организаций, выступающих как бы «социальным посредником» между социальным развитием молодежи и деятельностью молодежи, направленной на социальное развитие общества.

Общественные молодежные объединения и организации в отношении развития молодежи выступают не просто в качестве социального института, но и имеют значительный приоритет в сравнении с другими социальными институтами общества, поскольку вызывают у молодежи больше доверия (нежели, например, институты власти, образования, права и др.), поскольку выступают для молодежи в статусе равного, а не старшего. Однако для воплощения данного подхода, общественные молодежные объединения и организации должны формировать в молодежи, прежде всего, доверие, патриотизм, чувство социальной идентичности, желание быть причастным к социальному развитию. Объединяющим для молодежи началом должен стать сформированный общий интерес молодежи – «… саморазвитие посредством социального развития общества молодежью».

Анализ научной литературы позволяет выделить четыре основных подхода к пониманию роли молодежных общественных объединений в формировании и развитии социальной активности молодежи.

Первый подход – «**молодежный**». В его основе лежат подходы, рассматривающие прямое влияние социальной активности молодежи на развитие общественного молодежного движения, развитие общества (т. е. чем выше уровень социальной активности молодежи, тем больше она включается в общественную деятельность, тем более развивается общество). Представителями данного подхода выступают: А. Фрейд, В.И. Ленин, С.П. Иваненков, А.Л. Арефьев, А.Ж. Кусжанова, А.В. Кострикин, Л.Ф. Шаламова и др.

Второй подход – **«организационный»**. В его основе лежат подходы, рассматривающие молодежные общественные объединения как фактор развития социальной активности молодежи (подход обратный первому). Представителями данного подхода выступают: Ю.

Хабермас, А. Гидденс, А. Турен, В.И. Добреньков, А.И. Кравченко, В.А. Луков, И.А. Халий, В.П. Култыгин, З.Н. Каландаришвили, Е.Г. Слуцкий, В.В. Журавлев и др.

Третий подход – **«молодежно-организационный».** В его основе лежат подходы, отмечающие, что процессы формирования социальной активности молодежи и процессы формирования общественных молодежных объединений есть суть взаимообусловленных процессов. Ровно, как и общественные молодежные движения оказывают влияние на развитие социальной активности молодежи, так и высокий уровень социальной активности молодежи оказывает влияние на формирование общественных молодежных объединений. Представителями данного подхода выступают В.И. Чупров, Ю.А. Зубок, Т.И. Заславская и др.

Четвертый подход – **«институциональный».** В его основе лежат подходы, в основе которых лежит понимание развития социальной активности молодежи и развития общественных молодежных объединений исключительно под влиянием государства и его социальных институтов. Именно государство создаёт условия, формирует ценности социальной активности, задаёт вектор развития молодежных объединений. Представителями данного подхода выступают: П.А. Сорокин, И.М. Ильинский, В.А. Луков, А.И. Ковалева, О.А. Копцева, Е.В. Соловьев и др.

Вместе с тем, следует отметить, что все выделенные нами подходы дополняют друг друга, в комплексе позволяют более системно оценить особенности взаимодействия и взаимовлияния и молодежи, и общественных молодежных объединений, и социальных институтов. В конечном итоге, от усилий всех субъектов социального развития молодежи зависит не только ее саморазвитие, но и развитие общества.

Литература и источники:

1. Ковалева А. И., Социология молодежи: Теоретические вопросы / А. И. Ковалёва, В. А. Луков. – М. : Социум, 1999. – С. 257 ; 328.

2. Зубок, Ю. А. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. – М. : Academia, 2008. – С. 272 ; 173.

3. Ювенология в XXI веке: комплексное междисциплинарное знание о молодом поколении / под ред. Е. Г. Слуцкого, В. В. Журавлева. – СПб. : ООО ИД «Петрополис», 2007. – С. 162.

4. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин ; общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов ; пер. с англ. – М. : Политиздат, 1992. – С. 49 – 50 ; 115.

5. Арефьев, А. Л. Исследование молодежного движения в афро-азиатских странах: Теоретико-методологические аспекты / А. Л.

Арефьев // Международное молодежное движение. Вопросы теории и методологии. – М., 1983. – С. 124.

6. Копцева, О. А. Детские общественные организации и социальное творчество учащихся / О. А. Копцева // Социологические исследования. – 2005. – № 2. – С. 118.

7. Ильинский, И. М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория / И. М. Ильинский. – М. : Голос, 2001. – С. 327.

8. Сердалиева, Д. А. Эффективность функционирования современных общественных молодежных организаций Астраханской области (социологический анализ) : автореф. дисс… на соискание ученой степени канд. социол. наук / Д. А. Сердалиева. – Астрахань, 2007. – С. 3.

9. Иваненков, С. П. Важнейшие факторы самоидентификации и социализации молодежи во взаимосвязи поколений / С. П. Иваненков, А. Ж. Кусжанова // Молодежь современной России: Альтернативы выбора духовных и нравственных убеждений : сборник статей // РАН. ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. отд. философии. – М., 2010. – С. 132.

10. Заславская, Т. И. Социетальная трансформация российского общества: деятельностно-структурная концепция / Т. И. Заславская. – М. : Дело, 2002. – С. 503 ; 499.

11. Луков В. А. Теории молодежи: Междисциплинарный анализ: науч. монография / В. А. Луков. – М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация. – С. 451.

12. Соловьев, Е. В. Положение в сфере представительского управления как фактор социального развития молодежи / Е. В. Соловьёв. – М., 1992. – С. 33.

13. Халий, И. А. Современные общественные движения: инновационный потенциал российских преобразований в традиционалистской среде / И. А. Халий. – М. : Институт социологии РАН, 2007. – С. 294.

14. Чупров, В. И. Молодежь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок. – М. : РИЦ ИСПИ РАН, 2000. – 116 с.; Зубок, Ю. А. Социальная интеграция молодежи в условиях нестабильного общества / Ю. А. Зубок. – М. : Социум, 1998. – 142 с.; Чупров, В. И. Молодежь в обществе риска / В. И. Чупров, Ю.А. Зубок, К. Уильямс. – М. : Наука, 2001.

15. Зубок, Ю. А. Проблема риска в социологии молодежи / Ю. А. Зубок. – Волгоград : Изд. ООО «ИВРИТ», 2005. – С. 223 ; 225.

16. Иваненков, С. П. Кострикин А.В. Проблемы исследования социальной активности молодежи [Электронный ресурс] / С. П. Иваненков, А. В. Кострикин // Теоретический журнал «Credo New», 2009 –. – Режим доступа : http://credonew.ru/content/view/834/61. – Загл. с экрана.